

✦ Классическое наследие

МАКС ВЕБЕР

ТИПЫ ГОСПОДСТВА*

5. Феодализм

§ 12b. Необходимо еще специально обсудить последний из затронутых в § 12 (пункт 3) случаев – случай «с»: лен. И именно потому, что на его основе может сложиться структура господства, которая *отличается* как от патримониализма, так и от подлинного или наследственного харизматизма (vom genuinen oder Erb-Charismatismus) и имеет огромное историческое значение – *феодализм*. Мы хотим выделить ленный и бенефициарный феодализм (*Lehens- und Pfründen-Feudalismus*) как чистые формы этого явления. Все другие *называемые* «феодализмом» формы наделения земель за военные заслуги (Verleihung von Dienstland gegen Militärleistungen) в действительности имеют патримониальный (министерияльный) характер и их здесь специально рассматривать не следует. О различных видах *бенефициев* (*Pfründen*) нужно будет поговорить позднее, в рамках более детального рассмотрения.

АА. Лен необходимо означает:

аа. присвоение властных полномочий и прав господина (Herrengewalten und Herrenrechten). А именно, в качестве лена могут присваиваться

α только относящиеся к своему домашнему хозяйству (*eigenhaushaltsmäßige*) властные полномочия, или

β. относящиеся к союзу (*verbandsmäßige*), но только экономические (фискальные) права, или также и

γ. относящиеся к союзу властные полномочия (*Befehlsgewalten*).

Наделение леном (*Verlehnung*) осуществляется в форме награждения за специфические, обычно главным образом *военные* заслуги и, наряду с этим, также и за заслуги, связанные с управлением (*verwaltungsmäßige Leistungen*). Наделение осуществляется в очень специфической форме. А именно:

bb. первоначально оно производится в чисто *персональном* порядке, охватывая всю жизни господина и получателя лена (вассала). Кроме того:

сс. на основе *контракта*, следовательно, на основе соглашения со свободным человеком, который (в случае отношения, названного *здесь* ленным феодализмом)

dd. ведет специфический *сословный* (рыцарский) образ жизни.

ее. ленный контракт – это не обычная «делка» («*Geschäft*»), а *братание* (*Verbrüderung*) на основе (разумеется) неравного права, которое требует от сторон

* *Продолжение*. Начало см. в предыдущих выпусках. Перевод сделан по изданию: Max Weber. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Zweite, vermehrte Auflage. Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen, 1925. ss. 122–170. Данный текст представляет собой третью главу первого полутома этого произведения.

обоюдного исполнения обязанностей *верности* (Treuepflichten) друг другу. [Эти] обязанности верности

αα) основаны на сословной (рыцарской) чести, и

ββ) четко *ограничены*.

Переход от типа «α» (§ 12 №. 3.) при рассмотрении случая «к пункту с») к типу «β» происходит там, где

aaa. лен присваивается в *наследственном* порядке только при условии пригодности (Eignung) владельца лена к несению службы господину и подтверждении клятвы верности (Erneuerung des Treuegelöbnisses) каждому новому господину со стороны нового владельца лена, и, кроме того

bbb. ленный штаб управления осуществляет *принуждение к заключению договора* (Leihzwang (см. прим. 1)), поскольку любой лен рассматривается в качестве фонда обеспечения всех тех, кто входит в состав сословия (Versorgungsfonds der Standeszugehörigen).

Первое возникло в средневековье достаточно рано, второе — позднее. Борьба господина с вассалами означала, помимо прочего, прежде всего, (молчаливое) устаревание *этого* принципа, который делал невозможным для господина создание или достижение (Ergwirkung) собственной патримониальной «домашней власти».

ВВ. Ленное управление (ленный феодализм) означает в случае его осуществления в чистом виде, что в абсолютной чистоте встречается столь же редко, как и чистый патримониализм, то, что:

aa). все властные полномочия господина (Herrngewalt) сводятся к существующим на основе клятвы верности вассала шансам взимания повинностей (Leistungschancen).

bb). Политический союз полностью вытесняется системой чисто персональных отношений верности между господином и его вассалами, между последними и наделенными ими, в свою очередь, ленами (субфеодализованными) нижестоящими субвассалами [weiterbelehnten (subinfeudierten) Untervasallen] и, возможными, еще более нижестоящими вассалами последних. Господин претендует на верность только со стороны своего вассала, последние — на верность со стороны своих вассалов и т.д.

cc). Господин только в случае «измены» («Felonie») может лишить своих вассалов лена, а те, в свою очередь — своих субвассалов. Но при этом господин в борьбе с изменившим ему вассалом обращался к помощи других вассалов или к пассивности субвассалов «нарушителя верности». Каждому из них нужно было ждать только того, чтобы те или другие, со своей стороны, также узрят измену по отношению к своему господину со стороны своего товарища или вышестоящего господина. В случае субвассалов самого нарушителя верности это не происходило разве только тогда, когда господин, по меньшей мере, *этот* случай — случай борьбы своего господина против его сюзерена (Oberherrn) — смог сделать исключением для субфеодализации (к чему всегда стремились, но не всегда добивались).

dd). Существует сословная ленная иерархия [Lehens-Hierarchie] (называемая в «Саксонском зеркале» (см. прим. 2) «военным гербом» [«Heerschild»]), основанная на последовательности отношений субфеодализации (Reihenfolge der Subinfeudation). Но это не «последовательность инстанций» («Instanzenzug») и не «иерархия». Ибо то, можно ли было оспорить то или иное распоряжение или приговор и у кого именно, в принципиальном отношении согласовывалось с «двором сюзерена» («Oberhof»), но не с системой ленной иерархии (двор сюзерена мог — теоретически — товарищу

держателя судебных полномочий (einem Genossen des Inhabers der Gerichtsgewalt) пожаловать судебную власть, хотя это фактически обычно даже и не случалось).

е). Теми, кто *не* занимает в ленной иерархии положение держателей лена (Lehensträger) на патримониальные и союзные властные полномочия, являются «безземельные крестьяне» («Hintersassen»), т.е. патримониальные *подчиненные* (Unterworfenen). Они подчинены тому, кто пожалован леном (Belehnten), в той мере, в какой это обусловлено или разрешается их традиционным, особенно сословным положением, или в такой мере, в какой сила военного держателя лена (Gewalt der Lehensinhaber), против которого они в значительной мере являются беззащитными, может их к этому принудить. Как по отношению к господам (принуждение к заключению договора [Leihezwang]), так и по отношению к тем, кто не является держателями лена, верен принцип: нет земли без господина (см. прим. 3). Единственный остаток прежних *непосредственных* союзных властных полномочий — это почти всегда существовавшее положение: владельцу лена полагаются властные и, прежде всего, судебные полномочия там, где он непосредственно находится.

ff). Власть домашнего типа [Eigenhaushaltsmäßige Gewalten] (власть над доменами, рабами, зависимыми), союзные фискальные права (права на взыскание налогов) и союзные властные полномочия (судебная власть и власть над войском [Heerbanngewalt]), следовательно, власть над «свободными») становится в равной мере предметами пожалования в качестве лена (Verlehnung).

Но закономерно союзные *властные полномочия* (verbandsmäßigen Befehlsgewalten) подчиняются особым порядкам.

В древнем Китае чистый лен на получение ренты (Rentenlehen) и чистый лен на управление территорией (Gebietslehen) были отделены друг от друга также и по названию. На средневековом Западе — нет, но, правда, [различия были] в сословном качестве и многочисленных отдельных пунктах, которые здесь не стоит обсуждать.

Обычно по отношению к союзным властным полномочиям (verbandsmäßigen Befehlsgewalten) происходило полное присвоение по типу пожалованных в качестве лена прав распоряжения (Vermögensrechte) только с многообразными — о которых нужно будет позднее обсудить — переходами и задолженностями (Rückständen). Закономерно *сохраняется сословное* различие между, с одной стороны, пожалованными только правами, связанными с домашним хозяйством, или *чисто* фискальными правами (haushaltsmäßigen oder *rein* fiskalischen Rechten), и, с другой — с пожалованными союзными властными полномочиями, т.е. судебными полномочиями (прежде всего, правом казнить и миловать) и военными полномочиями (особенно знаменый лен [Fahnlehen (см. прим. 4)]) (*политические вассалы*).

Осуществление властных полномочий господина (Herrengewalt) при типе, приближающемся к чистому ленному феодализму, само собой разумеется, является в высшей степени затруднительным, поскольку в этом случае существовала зависимость от желания повиноваться и в связи с этим — от чисто персональной верности штаба управления, владевшего средствами управления и присвоившего себе полномочия в качестве лена. Поэтому латентная борьба господина с вассалами за властные полномочия была хронической, подлинное идеально-типическое ленное управление (согласно aa-ff) *нигде* не было осуществлено или *нигде* не было эффективным постоянным отношением. Но там, где господин был в состоянии, он принимал следующие меры:

gg) стремился в противоположность чисто персональному принципу верности (cc и dd)

αα) ограничить или запретить субфеодализацию;

На Западе это применялось часто, но именно штабом *управления* в интересах своей власти (это было в Китае при заключении соглашения между князьями [Fürstenkartell] в 630 г. до н.э.).

ββ) сделать недействительным долг верности субвассалов по отношению к их господину в случае войны против него, сюзерена (Oberlehensherrn), но только в том случае, если это возможно;

γγ) признание непосредственного долга верности также и субвассала по отношению к нему, сюзерену.

hh) Господин стремится обеспечить свое право *контроля* над реализацией властных полномочий в союзе (Recht zur *Kontrolle* der Verwaltung der verbandsmäßigen Herrengewalten) с помощью:

αα) предоставления права обращения с жалобами безземельным крестьянам (Hintersassen) непосредственно к нему, сюзерену, и созыву его суда;

ββ) пребывание чиновников с контрольными функциями при дворе политического *вассала*;

γγ) введения собственного налогового права, распространяющегося на подданных всех вассалов;

δδ) назначение определенных чиновников *политического* вассала;

εε) утверждения принципа, предполагающего то, [что]

aaa) [вассалы] освобождаются от всех властных полномочий (Herrengewalten) по отношению к нему, его сюзерену, в случае отсутствия, но, кроме того, при назначении другого на его место;

bbb) он в качестве господина лена (Lehensherr) может рассмотреть любое дело в *своем* суде.

Эту власть по отношению к вассалам (как и по отношению к другим лицам, присвоившим властные полномочия) господин может приобрести или утвердить только тогда, когда:

ii) господин создает для себя штаб управления, или воссоздает его, или преобразует в нужном ему направлении. Этот штаб может быть:

αα) патримониальным (министерияльным).

Это многократно случалось у нас в Средние века, а в Японии – в [случае] связи с бакуфу (см. прим. 5) сегуна (см. прим. 6), который очень строго контролировал дайме (см. прим. 7).

ββ) экстрапатримониальным, состоящим из членов *сословия* ученых (literatenmäßiger).

Это клирики (христианские, брахманские) и каясты (см. прим. 8) (Kayasth's) (буддистские, ламаистские, исламские) или гуманисты (в Китае: конфуцианские ученые). Об их своеобразии и значительном культурном влиянии смотри главу IV.

γγ) профессиональным, подготовленным, прежде всего, в юридическом и военном отношении.

В Китае в XI в. [такой способ формирования штаба] был безуспешно предложен Ван Ан Ши (Wang An Shi) (но тогда больше не по отношению к феодалам, а по отношению к чиновникам-ученым [Literaten]). На Западе для гражданского управления

осуществлялась подготовка в университетах, в рамках церкви (с помощью изучения канонического права) и государства (с помощью изучения римского права, в Англии — с помощью изучения рационализованного на основе римских мыслительных форм общего права: это были зародыши современного западного государства). Для управления войсками на Западе это было осуществлено с помощью экспроприации княжеской властью (на основе княжеского рационального управления) финансов выступавших в качестве предварительной стадии для этого и занявших место владельцев ленных капиталистических военных предпринимателей [Heeresunternehmer] (кондотьеров) начиная с XVII в. (в Англии и Франции раньше).

Эта борьба господина с ленным штабом управления — которая на Западе (но не в Японии) происходила многократно, отчасти идентично с его борьбой против власти *сословий-корпораций* (*Stände-Korporationen*) — в современное время повсюду, поначалу на Западе, с победой господина, а это значит *бюрократического управления*, завершилась. В Японии и Индии (и, возможно, в Китае) — прежде всего, в форме чужеземного господства (*Fremdherrschaft*). На Западе для этого решающее значение имели наряду с чисто исторически данными стечениями властных обстоятельств (*Machtkonstellationen*) экономические условия, прежде всего, возникновение *бюргерства* (*Bürgertums*) на основе (только здесь развивавшихся в западном смысле) городов и, кроме того, конкуренция отдельных государств за власть *с помощью рационального* (это значит: *бюрократического управления*) и фискально обусловленного союза с капиталистическими интересантами, как позднее это нужно будет показать.

§12 с. Не всякий «феодализм» является ленным феодализмом в западном смысле слова. Но рядом с ним располагается, прежде всего

А. фискально обусловленный *бенефициарный* феодализм (*Pfründen-Feudalismus*).

Типичной в этом отношении является исламская передняя Азия и Индия при владычестве Моголов. Напротив, древнекитайский феодализм, существовавший до Ши Хуанди, по меньшей мере, частично являлся ленным феодализмом, наряду с которым, конечно, существовал и бенефициарный феодализм. Японский феодализм был ленным феодализмом, сильно ограниченным в случае дайма в силу контроля со стороны господина (бакуфу), но лены самураев и буке (см. прим. 9) (часто: присвоенные) были часто ленами *министерялов* [*Ministerialempfründen*] (внесенными в кадастр согласно кокудака — доходам в форме рисовой ренты).

О бенефициарном феодализме мы хотим говорить там, где речь идет

аа) о присвоении *бенефициев*, следовательно, о ренте, которая оценивается и которой награждают в соответствии с приносимым *доходом*,

bb) присвоении, [которое] (принципиально, если даже и не всегда фактически) является только персональным, а именно осуществляется в соответствии с *заслугами*, следовательно, возможно, также предполагает последующее продвижение по службе (*Aufriicken*), —

Это было характерно для случая турецких бенефициев сипахи (см. прим. 10), по меньшей мере, легально.

Но, прежде всего:

сс) не устанавливаются преимущественно индивидуальные, свободные, персональные отношения *верности* (*Treuebeziehung*) на основе контракта *братания* (*Verbrüderungskontrakt*) *персонально* с господином, в силу которого предоставлялся бы индивидуальный лен, а существуют преимущественно *фискальные* цели в осталь-

ном патримониального (часто: султанистского) *союза* господина, основанного на взимании сборов (*Abgabenverbandes des Herrn*). Это проявляется (большей частью) в том, что предоставляются оцененные в кадастровом порядке объекты, приносящие доход (*Ertragsobjekte*).

Первоначальное возникновение *ленного* феодализма следует не с необходимостью, но все же очень часто на основе (почти) чисто естественно-хозяйственного, а именно *персонального* удовлетворения потребностей политического союза (обязанности нести службу, исполнять военные обязанности). Оно стремится, прежде всего, вместо неподготовленного и экономически неизбежного и более не способного к полноценной самоэкипировке к подготовленному, вооруженному и связанному принципами *персональной чести рыцарскому войску*. Первоначальное возникновение бенефициарного феодализма закономерно является следствием изменения денежно-хозяйственной финансовой деятельности («обратное развитие» в направлении финансирования с помощью натуральных поставок) и может последовать:

αα) в силу отказа от риска неустойчивых поступлений в качестве предпринимателя (следовательно: в качестве типа изменений сдачи в аренду сбора налогов), следовательно:

aaa) в связи с принятием на себя набора войск определенных воинов (кавалеристов, иногда военных походов, одетых в броню воинов, обозов, возможно, с орудиями).

Так в средневековом Китае часто существовала натуральная оплата (*Deputate*) воинов отдельных типов с единицы территории.

Но, кроме того, в зависимости от обстоятельств также [включает]:

bbb) оспаривание издержек гражданского управления, и

ccc) уплату общей суммы налогов (*Steuerpauschale*) в княжескую кассу.

Так часто было в Индии.

Напротив, естественно сохранялось ([в дополнение] к этим связям):

ddd) присвоение полномочий господина (*Appropriation von Herrenrechten*) различного объема, в первую очередь, закономерно, тех, которые могли быть упразднены и выкуплены, но фактически при недостатке средств часто: *окончательно* (*definitiv*).

Такие *окончательные* аппроприаторы (*definitiven Appropriatoren*) становились потом, по меньшей мере, землевладельцами (*Grundherren*), часто они также получали во владение значительные властные полномочия в рамках союзов (*verbandsmäßigigen Herrengewalten*).

Так было, прежде всего, в Индии, где земельная собственность заминдаров, загирдаров и тулукдаров (см. прим. 11) (*Zamindar-, Jagirdar- und Talukdar-Grundherrschaften*) повсюду возникла именно так. Но также [происходило] в значительной части переднеазиатского Востока, как это показал *К.Г. Беккер* (см. прим. 12) (который первым правильно увидел отличие от западной организации ленных отношений [*Lehenswesen*]). В первую очередь присвоение является арендой сбора налогов, во вторую очередь — обусловленной этой арендой «земельной собственностью» («*Grundherrschaft*»). Так румынские «бояре» были потомками самого смешанного общества в мире — евреев, немцев, греков и т.д., которые некогда в качестве лиц, взявших в аренду *сбор налогов* (*Steuerpächter*), присвоили себе права господства (*Herrenrechte*).

ββ) неспособность *выплаты жалованья* (*Soldzahlung*) *патримониальному войску* и его (с последующей легализацией) узурпация может вести к присвоению офицерами и войском источников налогов — земли и подданных.

Так было в случае знаменитых великих ханов в государстве халифов, которые были источником или образцом всех восточных отношений присвоения (Appropriation) вплоть до войска мамелюков (которое формально было войском рабов).

Не всегда это ведет к упорядоченному на основе кадастров пожалованию бенефициев (*katastermäßig geordneten Pfrunden-Verlehnung*), но является близким к нему и *может* привести к нему.

Насколько турецкие лены сипахи близки «лену» или «бенефицию», здесь не место рассматривать: но они *легально* предполагают «подъем по иерархической лестнице» («Aufrücken») в соответствии с «заслугами».

Ясно, что обе категории связаны друг с другом множеством неразличимых переходных состояний и однозначное причисление к одному или другому типу может быть осуществлено только очень редко. Кроме того, бенефициарный феодализм очень близок *чистой* пребендализации и здесь также существуют расплывчатые переходные состояния.

Согласно неточной терминологии, рядом с ленным феодализмом, который основывается на свободном *контракте* с господином, и наряду с фискальным бенефициарным феодализмом стоит еще и:

В. (так называемый) полисный феодализм (Polis-Feudalismus), который основывается на (реальном или фиктивном) синойкизме (см. прим. 13) землевладельцев на базе равноправия тех, кто вел чисто военный образ жизни и обладал высокой сословной честью. Экономически «клерос» («Kleros») означает доставшийся по жребию участок земли, рассматриваемый как присвоенный только в персональном порядке и в рамках индивидуального наследования, [он] предоставляет право на услуги (распределенных в качестве сословной собственности) со стороны обращенных в рабов, и является основой для самоэкипировки.

Это состояние, обнаруживаемое лишь в Элладе (и наиболее полно развитое только в Спарте) и выросшее из «дома собраний мужчин» («Männerhaus»), в силу наличия специфических конвенций, касающихся сословной чести (*ständischen Ehrekonventionen*) и рыцарского *образа жизни* этих землевладельцев, можно назвать «феодализмом» только в переносном смысле. В Риме выражение «земельные фонды» [*fundus*] (=право участия в товариществе [*Genossenrecht*]), правда, соответствует эллинскому клеросу (см. прим. 14), но у нас нет информации об устройстве курий (*co-viria* = *ândrefon* — дом собраний мужчин), которые учреждались подобным же образом.

В самом широком смысле обычно *все* сословно привилегированные *военные* слои, институты и конвенции называют «феодальными». Этого следует избегать здесь как большой неточности.

С. В силу обратного основания: потому что, хотя здесь и присутствует пожалованный объект (лен), но он предоставляется

1. не в силу свободного контракта (братания [*Verbrüderung*], ни с господином, ни с товарищами по сословию), а в силу приказа собственного (патримониального) господина, *или*, хотя и свободному, но

2. не на основе знатного рыцарского *образа жизни*, или

3. отсутствуют *оба пункта*,

К случаю 1: лен, пожалованный за службу живущему по-рыцарски, но *зависимому*, а также

к случаю 2: лен за службу добровольно завербовавшемуся воину, не живущему по-рыцарски, наконец

к случаю 3: лен за службу клиенту, колону, рабу, которые используются как *воины*, для нас являются *бенефициями*.

Пример случая 1: западные и восточные министерялы, самураи в Японии;

Пример случая 2: существовал на Востоке, например, вероятно, первоначально, в случае птолемеевских воинов. То, что позднее, вследствие наследственного присвоения земли, пожалованной за службу (*erblichen Appropriation des Dienstlandes*), и воины стали рассматриваться как присвоившие профессию, является типичным продуктом развития в направлении литургического государства;

Пример случая 3: [это] было типичным для так называемой «военной касты» в Древнем Египте, мамелюков в средневековом Египте, заклеянных восточных и китайских (не всегда, но нередко наделенные землей) воинов и т.д.

О феодализме говорят при этом также совершенно неточно в смысле существования — в этом случае: (по меньшей мере, формально) негативно привилегированных — чисто военных *сословий*. Об этом нужно будет поговорить в главе IV.

§13. Сказанное не может оставлять никаких сомнений в том, что союзы господства, которые относятся *только* к одному или другому из рассмотренных ранее «чистых» типов, встречаются в высшей степени редко. Одновременно важные случаи именно легального и традиционного господства: коллегиальность, феодальный принцип, еще даже не рассматривались или рассматривались только в пределах неопределенных намеков. Но вообще нужно констатировать: основой *любого* господства, следовательно, *любого* повиновения, является *вера*: вера в «престиж» господствующей персоны или господствующих персон. Это очень редко является вполне определенным. Она при «легальном» господстве *никогда* не является *чисто* легальной. Но вера в легальность «привычна», следовательно, сама обусловлена традициями: разрушение традиции может уничтожить ее. Эта вера в легальность также является харизматической в негативном смысле: последовательность очевидных неудач может привести к гибели *любое* правительство, подорвать его престиж и создать возможность для созревания харизматических революций. Поэтому для «монархий» представляют опасность проигранные и не позволяющие «подтвердить» харизму монархов войны, для «республик» — выигранные войны, квалифицирующие генерала-победителя в качестве носителя харизмы.

Правда, существовали чисто традиционные общности. Но они никогда не существовали в течение длительного времени и — что также характерно для бюрократического господства — редко обходились без руководства, обладающего персональной наследственной или должностной харизмой [*persönlich erbcharismatische oder amtscharismatische Spitze*] (наряду с наличием в зависимости от обстоятельств чисто традиционного руководства). *Повседневные* хозяйственные потребности были отодвинуты на задний план при руководстве со стороны традиционных властителей, *внеповседневные* (охота, военная добыча) — при руководстве со стороны харизматических вождей. Мысль о возможности «уставов» была точно так же достаточно старой (преимущественно, разумеется, легитимированная еще оракулами). Но, прежде всего, благодаря *любому* экстрапатримониальному рекрутированию в штаб управления была создана категория чиновников, которые от чиновников легальных бюрократий отличались только *более глубокими* основаниями значимости своей деятельности (*letzten Grundlagen ihrer Geltung*), но не формально.

Только чисто харизматические (а также: *только* наследственно-харизматические и т.д.) формы господства точно так же являются редкими. Из харизматического

господства *может* – как это было в случае Наполеона – развиться очень строгий бюрократизм (*direkt striktester Bureaokratismus*) или разные виды пребендальной и феодальной организации. Следовательно, терминология и казуистика *никоим образом не* имеет и не может иметь цели быть исчерпывающей и служить тому, чтобы подгонять историческую реальность под схемы. Их польза заключается в том, что в зависимости от обстоятельств можно сказать, что [именно] в союзе соответствует тому или другому названию (*Bezeichnung*) или приближается к этому, и в этом все же есть иногда значительный смысл.

Во всех формах господства жизненно важным для поддержания повиновения является факт существования штаба управления и его *непрерывной* деятельности, направленной на реализацию порядков и принуждение к ним. Существование *этого* действия и есть то, что *называют* словом «организация». Для этого опять-таки имеет решающее значение *солидарность* (идеальных и материальных) интересов штаба управления и господина. Для отношений господина и штаба верно положение: господин, опирающийся на такую солидарность, превосходит по силе любого *отдельного* члена штаба, но является более слабым по отношению ко *всем*, вместе взятым. Но для того, чтобы планомерно, следовательно, успешно, осуществить организацию или сознательное противодействие господину и положить конец его руководству, необходимо планомерное *объединение* действий штаба управления (*Vergesellschaftung des Verwaltungsstabes*). Равным образом для каждого, кто хочет покончить с господством, для реализации *собственного* господства необходимо создание *собственного* штаба управления, разве что он может рассчитывать на лояльность с уже существующим штабом и сотрудничество с ним против прежнего господина. Наиболее сильная солидарность интересов штаба управления с господином существует в том случае, когда собственная легитимность штаба управления и гарантии его обеспечения зависят от легитимности и гарантий обеспечения господина. Для отдельного лица возможность лишиться солидарности является очень различной в зависимости от структуры. Тяжелее всего при полном *отделении* от средств управления, следовательно, при чисто патриархальном (основывающемся только на традиции), чисто патримониальном и чисто бюрократическом (основывающемся только на регламентах) господстве, легче всего: при сословном присвоении (лен, бенефиций).

Но, в конце концов, исторической реальностью также является постоянная, преимущественно латентная борьба *между* господином и штабом управления за возможности присвоения или экспроприации в пользу первого или второго их них. Решающее значение почти для всей культурной истории имел

1. исход этой борьбы как таковой,

2. характер *того* слоя зависящих от него чиновников, которые помогали господину *выиграть* борьбу против феодальных или других присвоенных властных полномочий: ритуальные ученые-чиновники (*Literaten*), клирики, чисто светские клиенты, министерялы, юридически подготовленные интеллектуалы, профессиональные финансовые чиновники, личная знать [*Honoratioren*] (об этом понятию позднее). Поэтому формы этой борьбы и этого развития обусловили значительную часть не только истории управления, но и истории культуры, потому что ими было определено направление *воспитания* и путь образования *сословий* (*Art der Ständebildung*).

1. Содержание, шансы на получение оплаты на услуги (*Sportelchancen*), натуральная оплата (*Deputate*), лен в очень разной мере и в очень разном смысле прико-

ывают друг к другу штаб и господина (об этом позднее). Но для всех них характерно то, что легитимность данных доходов, связанные с принадлежностью к штабу управления, социальная власть и честь при каждой угрозе легитимности господина, который наделил ими и гарантировал их, оказываются под угрозой. Благодаря этой причине легитимность играет обычно мало принимаемую во внимание, но все же очень важную роль.

2. История крушения легитимной до 1918 г. в Германии власти (Herrschaft) показала то, как разрушение традиционных связей (Traditionsgebundenheit) войной, с одной стороны, и утрата престижа вследствие поражения, с другой — в сочетании с систематической привычкой к нелегальному поведению — в *равной* мере подорвали повиновение военной и производственной дисциплине, и, тем самым, подготовили низвержение власти. С другой стороны, дальнейшее стабильное функционирование старого штаба управления и сохранение значимости его порядков при руководстве нового властителя (Gewalthabern) является замечательным примером неизбежной в условиях бюрократической рационализации связи отдельного члена этого штаба с его предметной задачей. Причины этого явления ни в коем случае не были, как уже было сказано, *только* частнохозяйственными — заботой о положении, денежном содержании и пенсии (само собой разумеется, это играло важную роль для большинства чиновников) — а в равной мере и *предметными* (идеологическими): то, что прекращение деятельности управления в этих же условиях означало бы крах обеспечения всего населения (включая самих чиновников) предметами первой необходимости. А потому с успехом апеллировали к (профессиональному [sachliche]) «чувству долга» чиновников, признавая также в отношении прежде легитимных властей и их сторонников эту объективную необходимость (sachliche Notwendigkeit).

3. Ход событий этого низвержения старой власти создал новый штаб управления в виде рабочих и солдатских Советов. Техника образования этого нового штаба должна была быть в первую очередь «изобретена» и, впрочем, была обусловлена обстоятельствами войны (вооружением масс), без чего переворот (Umsturz) вообще не был бы возможен (об этом и об исторических аналогиях следует сказать позднее). Только благодаря восстанию (Erhebung) харизматических вождей против легальных начальников и созданию харизматических свит было возможным низвержение старых властей (die Enteignung der Macht der alten Gewalten), а благодаря сохранению профессионального чиновничества — технически осуществимо также и удержание (Behauptung) власти. Ранее любая революция именно в современных условиях беспощадно разбивались о необходимость профессиональных чиновников и отсутствие штаба. Предварительные условия во всех прежних случаях для революций были очень различными (смотри об этом главу, посвященную теории переворотов [Theorie der Umwälzungen]).

4. Низвержение господства по инициативе штаба управления происходило при очень разных условиях в прошлом (смотри об этом главу о теории ниспровержения власти [Theorie der Umsturzes]). [Оно] всегда [имело] предпосылкой обобществление членов штаба, который после этого мог ...принять характер скорее тайного партийного заговора или всеобщего братания и обобществления. Это при условиях существования современных крестьян непосредственно очень затруднено, если даже, как показывают русские условия, вообще возможно. Но, как правило, они не выходят за пределы того, что рабочий стремится и может достичь с помощью (нормальной) забастовки.

5. Патримониальный характер чиновничества выражается, прежде всего, в том, что требуется вступление в персональное отношение подчинения или клиентелы («*puer regis*» в эпоху Каролингов, «*familiaris*» при Анжуйской династии и т.д.). Перехитки этого явления существовали еще очень долго.

6. Чуждое господству переистолкование (*herrschaftsfremde Umdeutung*) харизмы

§14. Рассматриваемый в соответствии со своим первоначальным смыслом как авторитарный, харизматический принцип легитимности может быть преобразован в антиавторитарном духе. Ибо фактическое значение харизматического авторитета основывается фактически полностью на обусловленном «подтверждением» *признании* со стороны подданных, которое является *обязательным* (*pflichtmäßig ist*) по отношению к харизматически квалифицированному и *потому* легитимному лицу. Но при растущей рационализации отношений в союзе естественно предполагать, что это признание, вместо того, чтобы рассматриваться как следствие легитимности, начинает рассматриваться как основание легитимности (*демократическая легитимность*), (возможное) назначение штабом управления как «предварительные выборы», назначение предшественником – как «предложение», признание общиной – как «выборы». Обладающий легитимностью благодаря собственной харизме господин становится господином по милости подданных, которого они (формально) по своему усмотрению избирают и назначают, а, возможно и смешают со своей должности – и потеря харизмы, и ее подтверждения влекут за собой непрямую потерю подлинной легитимности. Господин теперь является *свободно выбранным вождем*. Таким же образом развивается признание харизматических правовых *предписаний* общиной до уровня представления, согласно которому община может утверждать, признавать и упразднять право по своему усмотрению, как в общих, так и в единичных случаях – тогда как случаи спора о «правильном» праве при подлинно харизматическом господстве фактически часто улаживаются решением общины, но под психологическим давлением, согласно которому существует только *одно* должное и правильное решение. Тем самым отношение к праву (*die Behandlung des Rechts*) приближается к уровню *легального* представления. Важнейшим переходным типом является *плебисцитарное господство* (*plebiszitäre Herrschaft*). Большинство его типов воплощено в институте «партийных вождей» («*Parteiführertum*») в современном государстве. Но оно существует повсюду там, где господин чувствует себя легитимным как доверенное лицо *масс* и признанным в этом качестве. Адекватным средством для такого типа господства выступает плебисцит. В классических случаях обоих Наполеонов он был использован *после* насильственного захвата государственной власти, при котором второй был призван вновь после потери престижа (*Prestige-Verlust*). Безразличным (по отношению к *этому* положению) является то, как определяется его реальная ценность (*Realitätswert*): плебисцит в любом случае *формально* выступает как специфическое средство выведения легитимности господства из (формально и фиктивно) свободного доверия *подданных*.

Принцип «выбора», будучи в качестве переосмысления харизмы однажды примененным к господину, может быть применен также и к штабу управления. Выборные *чиновники*, легитимные в силу доверия подданных и освобождаемые от своих обязанностей путем объявления недоверия к ним в «демократиях» определенного типа, например, в Америке, являются типичным случаем. Они *не* являются «*бюро-*

кратическими» фигурами. Они занимают свои должности, потому что легитимированы самостоятельно, в условиях слабого иерархического подчинения и при не зависящих от «начальника» шансах продвижения по службе (*des Aufrückens und der Verwendung*) ... (существуют аналогии с многократными, качественно специфичными харизмами, как они характерны, например, для случая Далай Ламы и Таши Ламы). Состоящие из них органы управления в качестве «точного инструмента» («*Prazisionsinstrument*») технически *далеко* отстают от управления, осуществляемого с помощью чиновников, *назначенных* бюрократическим способом.

1. «Плебисцитарная демократия» – важнейший тип вождистской демократии (*Führer-Demokratie*) – в соответствии со своим подлинным смыслом является типом харизматического господства, который скрывается среди *форм* легитимности, выводимой из воли подданных и существующей только на ее основе. Вождь (демагог) господствует фактически в силу зависимости его политической свиты от его *персоны* как таковой и доверия к ней. В первую очередь, он господствует над привлеченными к нему сторонниками, далее, в случае, если они завоевывают ему господство – и внутри союза. К этому типу относятся диктаторы времен античных и современных революций: эллинистические айсиметы (см. прим. 15), тираны и демагоги, Гракх в Риме со своими последователями, в итальянских городах-государствах – *Capitani del popolo* (см. прим. 16) и бургомистры (тип, существовавший в Германии: цюрихская демократическая диктатура), в современных государствах – диктатура Кромвеля, революционные властители (*Gewalthaber*) и плебисцитарный империализм во Франции. Там, где всегда в целом стремились добиться легитимности этой формы господства, ее пытались связать с плебисцитарным признанием со стороны суверенного народа. Персональный штаб управления в соответствии с харизматическими принципами рекрутируется из числа одаренных плебеев (при Кромвеле – с учетом религиозных качеств, при Робеспьере – с учетом наряду с личной надежностью также и определенных «этических» качеств, при Наполеоне – исключительно в соответствии с личной одаренностью и возможностью использования в интересах императорского «господства гения»). Этот штаб на пике революционной диктатуры имеет характер управления на основе чистого мандата для возможных случаев (*Gelegenheitsmandats*) вплоть до его отмены (так было при управлении с помощью агентов во времена Комитета общественного спасения). Также коммунальные диктаторы (*Kommunaldiktatoren*) в американских городах, сделавшие карьеру благодаря реформистскому движению, *свое собственное* свободное зачисление на должность (*Anstellung*) должны были уступить своим помощникам (*Hilfskräfte*). Традиционная легитимность игнорируется революционной диктатурой в равной мере наряду с формальной легальностью. Юстиция и управление при патриархальном господстве, действующие в соответствии с принципами материальной справедливости, утилитарными целями и государственной необходимостью, находят для себя параллели в деятельности революционных трибуналов и в постулатах материальной справедливости, характерных для радикальной демократии античности и современного социализма (о чем нужно будет поговорить в главе о социологии права). Оповседневнивание революционной харизмы претерпевает в этом случае сходные реорганизации, как то обычно и показывают соответствующие процессы: таковы английская наемная армия как остаток принципа добровольности набора, характерного для армии борцов за веру

(Glaubenskämpferheeres), французская система префектов как остаток харизматического управления при революционной плебисцитарной диктатуре.

2. Выборный *чиновник* означает в любом случае радикальное переосмысление властного положения харизматического вождя, приводящее к рассмотрению его как «слуги» подданных. Внутри технически рациональной бюрократии для него нет места. Ибо в этом случае, поскольку он не назначается «начальником», [он] не зависит от него в том, что касается его шансов на продвижение по службе (Avancementchancen), а его положение обязано благосклонности подданных, поэтому его интерес в точном и строгом повиновении (prompter Disziplin) для того, чтобы заслужить одобрение подданных, является незначительным; [т.е.] он действует как в случае «автокефального» господства. [Как следствие,] технически высокой производительности труда со штабом, состоящим из выборных чиновников, как правило, достичь нельзя. (Сравнение выборных чиновников американских штатов с назначенными федеральными чиновниками и, равным образом, сравнение коммунальных выборных чиновниками с комитетами, назначенными по своему усмотрению плебисцитарным мэром, ориентированным на реформы [plebiszitären Reform-Mayors], являются примерами этого.) Типу плебисцитарной вождистской демократии противостоят типы демократии без вождей (они будут обсуждены позднее), для которой было характерно стремление к минимизации господства человека над человеком.

Вождистской демократии, вместе с тем, в общем, свойственен естественный *эмоциональный* характер преданности и доверия к вождю, из которого обычно проистекает предрасположенность следовать как за вождем за сверхповседневным лицом, раздающим наибольшие обещания и более всех использующем средства, возбуждающие чувства масс. Утопический элемент всех революций имеет в этом свои естественные основания. С этим также связаны пределы для развития рациональности этого типа управления в современное время, которое даже в Америке не *всегда* соответствовало ожиданиям.

Отношение к хозяйству. 1. Антиавторитарное переосмысление харизмы обычно идет по пути рациональности. Плебисцитарный властитель закономерно стремится опереться на строго и бесконфликтно функционирующий штаб чиновников (prompt und reibungslos fungierenden Beamtenstab). Он стремится привязать подданных к своей «подтвержденной» харизме *или* с помощью военной славы и чести, *или* с помощью содействия их материальному благополучию, при возможности пытаюсь сочетать одно с другим. Разрушение традиционного, феодального, патримониального и иных авторитарных властных порядков и преимущественных шансов (Vorzugschancen) становится его первой целью, а создание экономических интересов, которые связывали бы с ним его подданных с помощью легитимности солидарности (Legitimitäts-Solidarität), – второй. Поскольку он при этом пользуется формализацией и легализацией права, он *может* в высшей степени способствовать «формально» рациональному хозяйству.

2. На (формальную) рациональность хозяйства плебисцитарная власть (plebiszitäre Gewalten) с легкостью оказывает ослабляющее воздействие постольку, поскольку зависимость ее легитимности от веры и преданности масс вынуждает ее, напротив, защищать *материальные* постулаты справедливости также и в хозяйственном отношении и, следовательно, подрывать формальный характер юстиции и управления с помощью материальной юстиции кади [(«Kadi»-)Justiz] – революци-

онных трибуналов, системы ордеров на получение благ (Bezugscheinsysteme) и всех типов рационализованного и контролируемого производства и потребления. Следовательно, в этой мере плебисцитарный властитель является *социальным* диктатором, что не связано с современными социалистическими формами. Здесь более не следует рассматривать, когда имеет место этот случай, и к каким последствиям он приводит.

3. Выборное *чиновничество* является источником помех для развития формально рационального хозяйства, потому что оно закономерно является партийным, а не профессионально подготовленным чиновничеством, и поэтому шансы увольнения или отказа от повторного назначения на должность препятствуют осуществлению строго делового и не озабоченного последствиями юстиции и управления. Оно незаметно препятствует (формально) рациональному хозяйству только там, где шансы последнего благодаря возможности хозяйствовать вследствие применения технических и экономических достижений старых культур в *новых* областях с еще не присвоенными средствами производства (Beschaffungsmitteln) оставляют достаточно широкое место действия для того, чтобы *потом* почти неизбежную коррупцию выборных чиновников принимать в расчет в качестве издержек и, тем не менее, ориентироваться на самые значительные прибыли.

Для первого случая классическим образцом является бонапартизм. При Наполеоне I: Кодекс Наполеона, принудительный раздел наследства, разрушение повсюду в мире всех унаследованных властных порядков и, напротив, предоставление ленов для заслуженных сановников; солдат был всем, а гражданин ничем, но зато: слава и — в целом — достаточное обеспечение для мелкой буржуазии. При Наполеоне III: четко выраженное следование лозунгу буржуазного короля (см. прим. 17) «enrichissez-vous» (см. прим. 18), грандиозное строительство, Cr dit mobilier с известными последствиями (см. прим. 19).

Для второго случая классическим примером являются греческая демократия времен Перикла и после него. Исход судебных процессов не определялся, как в Риме, строго проинструктированными преторами или связанными законам присяжными заседателями (gesetzgebundenen Einzelgeschworenen) на основе формального права. Он решался гелизой (см. прим. 20) (Heli ia), выносящей свои вердикты на основе материальной справедливости, а в действительности — в зависимости от слез, лести, демагогических инвектив и остроумия (достаточно взглянуть на речи аттических риториков на процессах, аналогами которым служат *только* выступления на политических процессах в Риме, например, речи Цицерона). Невозможность развития *формального* права и *формальной* науки о праве римского типа была следствием этому. Потому что гелиза была «народным судом» совсем так же, как и «революционный суд» времен французской и германской (советской (см. прим. 21)) революций, которые ни в коем случае не выносили *только* политически релевантные дела на суд трибунала, состоящего из дилетантов (Laien-Tribunale). Напротив, английская революция не посягала на юстицию, *за исключением* случая важных политических процессов. Конечно, вместо этого юстиция мировых судей была преимущественно юстицией кади, но только поскольку она *не* затрагивала интересов имущих слоев, следовательно, имела характер полиции.

Образцом (Paradigma) для третьего случая является Североамериканский союз. Англо-американские рабочие, на вопрос, почему они позволяют править собой зачастую продажным партийным боссам, еще 16 лет назад давали мне такой ответ:

потому что «our big country» (см. прим. 22) предоставляет такие шансы, что даже если будут красть, вымогать и присваивать миллионы, все равно заработки рабочих будут достаточными и потому что эти «professionals» являются кастой, на которую «мы» (рабочие) «плюем», в то время как профессиональные чиновники немецкого типа являются кастой, которая «плюет на рабочих».

Все частности связей этого вида господства с хозяйством являются особым предметом рассмотрения, которое последует ниже, и поэтому их здесь не следует касаться.

Примечания переводчика

1. Leibeizwang – не зафиксированный документально, но действовавший с 1180 г. принцип германского средневекового права, согласно которому король не мог оказавшийся свободным лен держать в своих руках более одного года и одного дня и, следовательно, был обязан передать его другому вассалу, заключив с ним ленный договор. Этот принцип препятствовал концентрации земельных владений в руках короны и созданию централизованного государства в Германии.

2. «Саксонское зеркало» – средневековый германский сборник судебного права (XIII в.), составленный на основе норм обычного права Восточной Саксонии. Оно включало в себя земское право (регулирувавшее отношения членов непривилегированных сословий) и ленное право (регулирувавшее отношения членов привилегированных сословий).

3. В оригинале формулировка принципа дана по-французски.

4. Вручаемый в средневековой Германии самим королем (императором) лен с герцогскими властными полномочиями, т.е. правами на набор войска и осуществление судопроизводства.

5. Бакуфу – правительство военно-феодалных правителей Японии (сегунов) с конца XII в. по 1867 г.

6. Сегуны – военно-феодалные правители Японии, управлявшие страной от имени императора с конца XII в. до 1867 г.

7. Дайме – князья, наиболее привилегированные феодалы Японии, которым подчинялись самураи.

8. Каяст или каяста (Kayasth, Kāyastha) – одна из каст в Индии.

9. Буке (Vike) – разновидность самураев.

10. Сипахи – турецкие феодалы, получавшие земельные пожалования за несение военной службы.

11. Заминдары, загирдары, тулукдары – феодалы в Индии Великих Моголов, сохранившие свою собственность и привилегии и в колониальный период.

12. Карл Генрих Беккер (1876–1933) – немецкий историк ислама, министр культуры Пруссии в веймарской Германии. В своих трудах стремился объяснить возникновение и распространение ислама социально-экономическими факторами.

13. Синойкизм – в Древней Греции – объединение ранее самостоятельных племенных или родовых селений в один полис.

14. Клерос – получение земли по жребию.

15. Асимнеты – посредники, избиравшиеся народным собранием для разрешения социальных споров и конфликтов между находящимися в равновесии противостоящими группировками в полисах Древней Греции. Часто становились правителями и законодателями государств.

16. Капитаны народа (итал.) – правители средневековой Генуэзской республики.

17. Имеется в виду Луи-Филипп I, французский король в 1773–1850 гг.

18. «Обогащайтесь» (*фр.*). Этот лозунг стал девизом царствования Луи-Филиппа.

19. Крупный французский акционерный банк (Societe generate du Credit Mobilier), связанный с правительством III Империи. Был создан в 1852 г. и обанкротился в конце 1860-х гг. Деятельность банка сопровождалась громкими аферами.

20. Гелиэя – в древних Афинах – один из высших органов власти, рассматривавший как частные, так и государственные дела, осуществлял контроль над деятельностью высших должностных лиц, утверждал законы, принятые народным собранием. Включала в себя 6 тыс. человек.

21. Вебер имеет в виду революцию 1918–1919 гг. в Германии.

22. Наша великая страна (*англ.*).

Пер. с нем. А.Б. Рахманова

Рахманов Азат Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва).
